

Любовная греческая провокация

Автор:

[Тара Пэмми](#)

Любовная греческая провокация

Тара Пэмми

Любовный роман – Harlequin #892

Валентина ушла от Кайроса, не прожив с ним и года в браке. Он женился на ней по расчету и никогда ее не понимал. Девять месяцев спустя он находит Валентину и предлагает помощь в ее новом бизнесе. Но с условием: она должна в течение трех месяцев изображать любящую жену. Валентина соглашается, ведь ей действительно нужна помощь, но требует отпустить ее, когда истечет назначенный срок. Соглашение достигнуто, но трудность заключается в том, что она действительно любит Кайроса и не хочет его терять...

Тара Пэмми

Любовная греческая провокация

Blackmailed by the Greek's Vows © 2018 by Tara Pammi

«Любовная греческая провокация»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

Боже... она была одета, как уличная проститутка.

Впрочем, нет, на проститутку она не была похожа.

Ни одна шлюха не обладает чувством стиля и врожденной грацией, которой было наполнено каждое движение его жены.

Она больше походила на женщину, оказывающую эскорт-услуги миллиардерам.

Прежде чем красная пелена перед взором Кайроса Константино рассеялась, прошло с полминуты.

Он ожидал от своей импульсивной своенравной жены всего, чего угодно, только не подобной выходки.

Когда нанятый им частный сыщик сообщил ему, что нашел Валентину и что она будет присутствовать на вечеринке, которая пройдет сегодня на борту яхты Кайроса, он несколько не удивился.

Валентина всегда была королевой миланских вечеринок.

Она была энергичной и чувственной. Яркой, как бабочка, порхающая с цветка на цветок. В тот момент, когда брат Валентины Леандро указал ему на нее в окружении ее поклонников, Кайрос понял, что хочет эту женщину.

Через пару минут после того, как Леандро представил их с Валентиной друг другу, Кайрос решил, что она станет его женой.

Она была лучшим стимулом, с помощью которого Леандро мог уговорить Кайроса заключить деловой союз. Валентина получила богатого влиятельного мужа, а Кайрос – право на вхождение в круги потомственной аристократии, к которым принадлежала династия Конти. Но на самом деле единственное, что нужно было Кайросу от сделки с Леандро, – это Валентина.

К сожалению, через неделю их брака он осознал, что обрел в ее лице всего лишь статусную жену. Что Валентина эмоционально неустойчивая, импульсивная и очень ранимая.

Главным доказательством этого было то, что она ушла от него девять месяцев назад, не сказав ни слова.

И он встретил ее снова только на сегодняшней вечеринке.

Он увидел компанию, состоящую из трех русских инвесторов, своего друга Макса, мужчины по имени Николай, который был фотографом и приятелем Валентины, и пяти женщин, не считая самой Валентины.

Эти пять женщин определенно были из службы сопровождения, но самый провокационный наряд был на Валентине.

На ней было короткое золотистое платье, оставляющее открытыми ее загорелые плечи и руки. Корсаж плотно облегал ее маленькую грудь. Грудь, которую Кайрос целовал и ласкал в постели, когда Валентина выгибалась под ним дугой и стонала от наслаждения.

Наблюдая за тем, как трое русских пожирают Валентину взглядом, Кайрос стиснул зубы.

Но гораздо сильнее его злило то, как она энергично жестикулировала, рассказывая какую-то веселую историю по-английски с заметным итальянским акцентом, как она коснулась руки Макса в знак благодарности за предложенный напиток.

К счастью, Кайрос всегда умел сдерживать свои эмоции. Он по-прежнему хотел Валентину, несмотря на ее взрывной характер и частые истерики.

Она нужна ему в качестве жены на следующие несколько месяцев. Потом он выбросит ее из своей жизни и забудет о ней навсегда.

Если Валентина Конти Константино думала, что ее муж прибыл на яхту, чтобы дать их отношениям второй шанс, она ошиблась. Если у нее и были призрачные надежды на это, они рухнули в тот момент, когда он увидел ее в компании женщин из службы эскорта и мужчин, которых они должны были развлекать. Должно быть, его вывел из себя ее вульгарный наряд, который она надела по настоянию Николая. Именно он убедил ее прийти на эту вечеринку.

Расправив плечи, она сказала Николаю, что он ее кавалер на этот вечер, и принялась развлекать русских. Единственное, что она умела делать, – это очаровывать мужчин. Она могла похвастать многолетним опытом в этом деле. Она была хорошо подкована в моде и политике.

Все шло гладко, пока не появился Кайрос.

Потягивая джин-тоник, она кивнула, когда Николай что-то прошептал ей на ухо. Она продолжала улыбаться, несмотря на то что у нее болело горло от фальшивого смеха и ее тошнило от необходимости играть роль беззаботной светской львицы, когда на душе у нее скребли кошки.

Когда на палубе появился Кайрос, ей пришлось приложить усилия, чтобы оставаться невозмутимой. Ей было трудно сохранять внешнее спокойствие, когда внутри у нее все кипело от гнева при виде женщины, которая бесстыже к нему клеилась.

Валентине хотелось заявить во всеуслышание, что этот мужчина принадлежит ей.

Вот только он никогда ей не принадлежал.

Ее рука задрожала. Кубики льда в стакане зазвенели, и она поставила его на стойку, чтобы никто не заметил ее волнения.

Мужчины собрались вокруг Макса, ожидая, когда он представит их Кайросу. Женщины в вызывающих нарядах соблазнительно улыбались ему. Очевидно, их притягивала его грубоватая мужественность и властная манера держаться.

Валентина не была исключением. Она смотрела на своего высокого темноволосого мужа, и внутри у нее все трепетало.

Белая рубашка облегла его широкие плечи. Ее покрой подчеркивал сужающийся книзу торс. Волосы его были коротко подстрижены. Вспомнив, как она запускала в них пальцы во время интимной близости, Валентина опустила руки и сжала их в кулаки.

Взгляд его серебристо-серых глаз скользнул вверх по ее ногам, задержавшись на краю подола ее платья. После этого он продолжил двигаться вверх, остановившись сначала на груди, затем на лице.

Одним лишь взглядом он пробудил в ней желание, дал ей понять, что она все еще принадлежит ему.

Тина задрожала от желания, но, вспомнив о том, сколько ей пришлось страдать по его вине, дерзко вскинула голову. По его мнению, она одевалась провокационно. Он не понимал, что ее кокетливость имеет природный характер. Они не раз ссорились из-за ее стиля одежды, прически и манеры держаться.

Стелла, блондинка с роскошными формами, которая до этого была симпатична Тине, похлопала Кайроса по руке. Его тонкие губы изогнулись в улыбке, и он тут же отвернулся от Валентины.

Горло Тины сдавило, и она поспешно отвела взгляд, пока никто не заметил ее унижения.

Девять месяцев назад она дала бы женщине пощечину. Вспомнив, как она в припадке неконтролируемой ревности ударила свою невестку Софию, Тина внутренне содрогнулась.

Девять месяцев назад она пошла бы на поводу у своих эмоций, закатила скандал, выставила себя на посмешище и показала Кайросу и остальным, что она сходит по нему с ума.

Девять месяцев назад она сильно заблуждалась, думая, что Кайрос женился на ней, потому что испытывал к ней чувства, хотя и не выражал их словами.

Но нет, он женился на ней только для того, чтобы заключить деловой союз с ее братом Леандро. Даже после того, как узнала горькую правду, она по-прежнему была готова дать шанс их браку.

Но у Кайроса не было сердца, и он не знал, как ему быть с женщиной, которую ему отдали в жены.

Она унизилась перед ним, сосредоточила на нем все мысли и чувства, и этого Кайросу оказалось недостаточно.

Ее оказалось ему недостаточно.

- Значит, между тобой и твоим сердитым мужем все кончено?

- Да, - машинально ответила Тина и пожалела об этом.

Когда вечеринка начала подходить к концу, она ускользнула под палубу, сославшись на то, что ей нужно в дамскую комнату, и спряталась в красивой спальне в серо-голубых тонах. Она была готова провести ночь здесь, лишь бы не видеть, как Кайрос уходит с другой женщиной. Она так устала изображать беззаботную светскую львицу, спрятав все свои чувства и переживания в самом дальнем уголке своего сердца.

Николай проследовал за ней вниз. За последние два месяца она поняла, что он безобиден, но сейчас он был пьян. Ее брат Лука давно предупреждал ее о том, что ей не следует доверять пьяным мужчинам.

- Я сейчас вызову тебе такси, - сказала она Николаю, доставая из клатча мобильный телефон.

Николай, сидящий на краю кровати, вытянул ногу и провел мыском ботинка по голый лодыжке Валентины.

- Может, мы лучше проведем ночь здесь, Тина, *mi amore*[1 - Любовь моя (итал.)]. Теперь, когда между тобой и этим здоровенным греком действительно все...

Тина ударила его мыском туфли по ноге, и он, вскрикнув, опустил ногу.

От усталости у нее кружилась голова, ноги ныли от высоких каблуков. С того момента, как она увидела Кайроса, в ней боролись зов плоти и голос разума. Меньше всего ей сейчас были нужны приставания Николая.

– Мы с Кайросом не разведены. Кроме того, меня сейчас вообще не интересуют отношения, – сказала она.

– Я наблюдал за ним сегодня, cara mia[2 - Моя дорогая (итал.)]. Он ни разу на тебя не посмотрел, как если бы вы были абсолютно чужими друг другу. Похоже, его заинтересовала та грудастая шлюха. Стелла, кажется.

К горлу Валентины подкатился комок. Ну зачем она сюда сегодня пришла?

– Per favore[3 - Пожалуйста (итал.)], Ник, не называй ее так.

– Ты называла Клаудию Вандербильт еще более ужасными словами, когда она вышла замуж за шестидесятилетнего старика.

Чувствуя стыд и сожаление, Тина поморщилась.

Николай прав. Тина была избалованной и плохо себя вела. Ей следует оставить Николая в своей жизни хотя бы только для того, чтобы он напоминал ей, какой стервой она была когда-то.

Пока Валентина, подняв телефон, ходила по комнате, пытаясь поймать сигнал, Николай подошел к ней. Почувствовав, как его руки заскользили по ее бедрам, Тина замерла на месте и схватила его за руки, помешав им двигаться.

– Пожалуйста, Николай. Мне хотелось бы сохранить единственного друга, который у меня есть.

– Ты действительно изменилась, Тина. Превратилась из ядовитой змеи в... – он наклонил голову, и она почувствовала исходящий от него запах алкоголя, – невинную овечку? В прекрасную газель?

Очевидно, Ник сильно напился, если он называет ее невинной овечкой.

Прежде чем Тина попыталась снять с себя руки Ника, они сами куда-то исчезли. Затем Ник тяжело рухнул на пол и, ударившись о кровать, издал жалобный стон.

Тина повернулась, и у нее перехватило дыхание.

Глава 2

Кайрос неподвижно стоял, прислонившись к двери. Можно было предположить, что он сдерживает ярость, но лицо его не выражало никаких эмоций.

Тину они переполняли, но она не подала виду. Не обращая внимания на то, что ее платье задралось и, возможно, из-под него были видны ее трусики, она подошла к Николаю, опустилась перед ним на колени и погрузила пальцы в его слипшиеся от геля волосы. Его дыхание, пахнущее виски, щекотало ей грудь, но причиной того, что по ее коже пробежали мурашки, было не это, а взгляд серебристо-серых глаз, который сверлил ей спину.

Позади нее раздалось еле слышное ругательство. Она проигнорировала его точно так же, как пыталась игнорировать бешеный стук своего сердца.

– Что ты делаешь?

Она не видела Кайроса девять месяцев. Столько же времени она с ним не разговаривала. Надежда на то, что он за ней приедет, умерла уже через месяц после ее ухода.

Тина сглотнула, чтобы сохранить спокойствие.

– Проверяю, нет ли шишки.

– Зачем?

Она фыркнула:

– Николай мой друг, и мне небезразлично, что с ним происходит.

Тина посмотрела на красивое лицо Николая и вздохнула. Он был ее другом.

Он нашел ей второразрядную работу в модном агентстве, когда она вернулась в Милан из Парижа, готовясь признать свое поражение. Помимо этого он нашел ей жилье: она снимала крошечный домик с одной спальней вместе с четырьмя другими девушками.

Николай помогал ей не по доброте душевной. Он просто хотел видеть ее униженной. Ему доставляло удовольствие наблюдать за тем, как она утрачивает былой лоск. Возможно, он ждал, что однажды она ему отдастся.

Но каковы бы ни были мотивы Николая, он был единственным человеком, который протянул ей руку помощи. Он был единственным, кто не смеялся над ее жалкими попытками стать самостоятельной и добиться успеха.

Кайрос язвительно рассмеялся, и каждая нервная клеточка в ее теле зазвенела от напряжения.

– У тебя нет друзей. По крайней мере настоящих. Женщины ищут общения с тобой, чтобы ты одобрила их платья и туфли. Мужчины бегают за тобой, потому что они...

Все, что сейчас он сказал, было правдой. Эта правда унижала, причиняла боль.

– Не сдерживайся, Кайрос, раз уже начал. Говори как есть, – сказала она, игнорируя подступившие к глазам слезы.

– Потому что они предполагают, что ты необузданная и страстная в постели. Когда твой друг получит то, чего хочет, ты перестанешь для него существовать.

Ее муж думает о ней худшее. Если у нее и были какие-то сомнения на этот счет, теперь их совсем не осталось.

Она влюбилась в мужчину, который считал, что она хороша только в сексе и ни в чем больше.

– Да, я поверхностная и неинтересная, но ты получаешь то, что видишь. Я, по крайней мере, не даю лживых обещаний.

Кайрос явно не ожидал такое услышать. В воздухе между ними повисло напряженное молчание.

– Я не дал тебе ни одного обещания, которое не сдержал, – ответил он наконец. – Когда я брал тебя в жены, я обещал твоему брату, что обеспечу тебе тот уровень жизни, к которому ты привыкла, и я это сделал. Я обещал доставить тебе в нашу первую брачную ночь такое удовольствие, какого ты не знала прежде, и я уверен, что выполнил это обещание.

«Я никогда не говорил, что люблю тебя».

Кайрос не произнес этого вслух, но она поняла, куда он клонит.

Он ни разу не говорил, что любит ее. Она сама навоображала себе то, чего не было. Глупая наивная Валентина придумала романтическую сказку, в которой этот суровый, неприступный мужчина был прекрасным принцем.

Не найдя шишку на голове Николая, она облегченно вздохнула. Ее друг спал, уронив голову ей на грудь.

– Оставь его.

Проигнорировав это, Тина поднялась и просунула руки под плечи Николая, чтобы помочь ему встать.

– Я сказал, оставь его, Валентина.

Не успела она опомниться, как Кайрос поднял Николая, забросил его себе на плечо и красноречиво посмотрел на Валентину.

Тина вспомнила, как однажды он сделал то же самое с ней в загородном клубе. На глазах у его коллег и их жен она прыгнула прямо в одежде в бассейн, потому что он все выходные не уделял ей внимания.

Принеся ее в номер, Кайрос раздел ее, а затем сунул под холодный душ. Глаза его при этом сверкали от гнева. Когда он вытащил ее из душа и вытер насухо, его гнев превратился в страсть.

Поняв, что он сейчас предается тем же воспоминаниям, она отвела взгляд.

– Теперь, когда несчастный идиот выполнил свою задачу, я могу выбросить его за борт? – произнес Кайрос высокомерным тоном.

– Какую еще задачу?

– Ты использовала его, чтобы заставить меня ревновать. Ты смеялась над его шутками, танцевала с ним, прикасалась к нему, чтобы меня разозлить. Теперь, когда все сделано, ты в нем больше не нуждаешься.

– Я же сказала тебе, что Ник мой друг. – Она снова встретилась взглядом с Кайросом, и ее щеки вспыхнули. – Все, что я делала сегодня вечером, никак не было связано с тобой. Мой мир больше не вращается вокруг тебя, Кайрос.

Он бросил Николая на кровать, как если бы тот был мешком с картошкой. Ник что-то недовольно пробурчал и снова заснул.

У Валентины заболела голова, и она начала массировать пальцами виски.

– Кайрос, пожалуйста, уйди.

– Достаточно, Валентина. Тебе удалось привлечь мое внимание. Скажи мне, ты на самом деле работаешь в службе эскорта или ты присоединилась к тем женщинам только для того, чтобы вывести меня из себя?

– Ты спрашиваешь меня, занималась ли я все эти месяцы проституцией? – Она похвалила себя за то, что ее голос прозвучал спокойно, несмотря на то что ее сердце бешено колотилось.

– Сначала я думал, что нет. Но, зная тебя и твои дурные наклонности, я могу лишь догадываться, как далеко ты могла зайти, чтобы меня проучить и шокировать.

Подойдя к двери, она открыла ее:

– Уходи.

Он прислонился к спинке кровати.

– Ты не останешься здесь с ним.

Тина сложила руки на груди и наклонила голову набок.

– Я делаю что хочу и с кем хочу с того дня, когда я поняла, что наш брак был фарсом, и ушла от тебя. Не поздноато ли ты начал строить из себя мужа-собственника?

Разве она не дала себе слово, что больше никогда не будет его провоцировать таким образом?

Тина задержала дыхание, готовясь услышать гневные обвинения в свой адрес, но их не последовало. Она лишь заметила, как в ответ на ее слова его серые глаза сверкнули, а верхняя губа еле заметно дернулась.

– В таком случае хорошо, что я не поверил всем твоим клятвам в любви, правда, Валентина?

Его тон был спокойным, но Тина знала, что это спокойствие обманчиво.

– Больше никаких жалких проявлений ревности с твоей стороны, – продолжил он. – Больше никаких громких признаний в любви. Больше не смей давать пощечины женщинам, с которыми я дружу.

Она всегда была склонна к аффектации, но неспособность Кайроса испытывать глубокие чувства и делиться с кем-либо своими мыслями и эмоциями

превращала ее в истеричку, не умеющую отвечать за свои поступки.

- Ничего этого больше не будет, Кайрос, - согласилась она.

У нее не было денег даже на такси, но за девять месяцев ее стремления к независимости она поняла, что это мелочи. Если понадобится, она пойдет пешком.

Она выжила без дизайнерской одежды и модных туфель, без виллы Конти, дорогих машин и стиля жизни светской львицы.

Тина подняла с пола клатч и мобильный телефон:

- Если ты не уйдешь, уйду я.

Кайрос встал в дверном проеме, загородив ей выход.

- Ты не выйдешь отсюда, одетая как дешевая шлюха, которая собралась на работу.

- Я не хочу...

- Я заброшу тебя на плечо, отнесу в другую каюту и запру там, - спокойно произнес он.

- Хорошо. Давай поговорим. - Бросив клатч на кровать, она посмотрела на Кайроса: - Может, позвонишь своему адвокату и распорядишься, чтобы он привез сюда документы на развод? Я сразу подпишу их, мы с тобой мирно разойдемся и больше никогда не увидимся.

Кайрос даже не шелохнулся, но Тина почувствовала, что он напрягся. Ей удалось его удивить? Шокировать?

Он расстегнул запонку на правом запястье и закатал рукав рубашки. Эти платиновые запонки подарила ему Валентина, когда со дня их свадьбы прошло три месяца.

Затем он вытянул перед ней левую руку. Будучи левшой, он всегда сначала расстегивал правую манжету. В их первую брачную ночь она заметила, что пальцы на его правой руке плохо выполняют движения, требующие мелкой моторики. Когда она спросила его, что у него с рукой, он поцеловал ее в ответ. Когда она спросила его об этом в следующий раз, он просто пожал плечами.

Он всегда так делал, когда не хотел разговаривать.

Валентина расстегнула ему левую манжету в их брачную ночь и еще много раз после этого. Простое действие стало для них обоих своеобразным ритуалом.

Сейчас она тупо уставилась на сильную руку с длинными пальцами. Поскольку он не надевал перчаток, когда поднимал тяжести в спортзале, на его ладонях были мозоли. Однако когда они ласкали ее во время близости, их прикосновения были нежными.

Он по-прежнему носил обручальное кольцо.

Тину бросило в дрожь. Она не могла себя заставить к нему прикоснуться.

Не встречаясь с ним взглядом, она отошла от него на несколько шагов.

– Что я должна сделать, чтобы заставить тебя поверить, что для меня наш брак закончен? Что мои поступки больше не продиктованы желанием заставить тебя вспомнить о моем существовании? Обрати на меня внимание.

Кайрос ухмыльнулся:

– Значит, вот что ты делала во время нашего брака?

Прислонившись к противоположной стене, она пожала плечами:

– Я хочу поговорить о разводе.

– Ты правда хочешь развода?

– Да. Наш брак нельзя назвать удачным, и я не хочу, чтобы у нас все продолжалось в том же духе.

– Значит, Леандро сообщил тебе о том, что при разводе ты получишь астрономическую сумму денег?

– Что?

– Твой брат настоял на том, чтобы в случае развода ты получила значительную часть моего имущества. Он был очень настойчив. – Кайрос пожал плечами: – Возможно, Леандро знал, как трудно будет любому мужчине оставаться твоим мужем.

– Думаешь, что, сказав мне об этом, ты сделал мне больно? Леандро... – Ее голос сломался, когда она подумала о своих братьях, от которых отдалилась. – Он фактически вырастил меня. Он любил меня, хотя мог бы ненавидеть, потому что из-за меня наша мать бросила его и Луку. Но я по-прежнему не общаюсь с ним, потому что он был такого невысокого мнения обо мне, что ему пришлось тебя подкупить, чтобы заставить тебя на мне жениться. Короче говоря, Кайрос, ни этот брак, ни то, что мне полагается при разводе, не имеют для меня никакого значения.

В следующий момент он оказался прямо перед ней, и она почувствовала аромат одеколона, смешанный с запахом его кожи. Кайрос не прикоснулся к ней, но в глубине ее женского естества вспыхнул огонь желания.

– В таком случае где ты взяла деньги на покупку платья от-кутю и дизайнерских туфель?

– Я не прикасалась к твоим кредиткам все эти девять месяцев. Я не взяла ни одного евро у своих братьев. Вещи, которые на мне сейчас, принадлежат Николаю.

– А-а. – Его взгляд скользнул по ее телу. От жестокости, которую она прочитала в его глазах, у нее перехватило дыхание. Кайрос кивком указал ей на спящего на кровати Николая: – Ну конечно же. Как я сразу не догадался? Теперь тебя одевает твой сутенер.

– Николай никакой не сутенер. Он обманул меня, сказав, что мы пойдем на обычную вечеринку.

– Должен признать, что только Валентина Константино может выглядеть стильно и элегантно в вульгарном обтягивающем платье. Но это умение оказалось не очень полезным, правда? Париж не принял тебя, и всего через два месяца ты вернулась в Милан. С тех пор ты пресмыкаешься перед всеми в дурацком модном журнале. Приносишь кофе стервозным моделям, которыми ты раньше командовала, выполняешь поручения фотографов, которые прежде сходили по тебе с ума. – Он снова окинул ее взглядом: – Ну что, с тебя достаточно реальности? Ты готова вернуться к своей привычной роскошной жизни?

Ее не удивило, что он знал, чем она занималась в течение последних нескольких месяцев.

– Мне все равно, сколько еще это продлится. Я...

– Именно поэтому ты решила попытаться счастья в древнейшей профессии?

– Ты забыл, что это ты купил меня у Леандро? Если кто и сделал из меня шлюху, так это ты, Кайрос, – произнесла она, вложив в эти слова всю свою обиду.

– Я не добивался тебя под ложными предложениями. Я не затащил тебя в постель в надежде на то, что это поможет мне подобраться ближе к посту исполнительного директора «Конти лакшери гудс». – Его серебристые глаза засверкали, и он схватил Валентину за плечи и притянул к себе. Его твердая грудь прижалась к ее груди, и она почувствовала, как по ее телу побежали электрические разряды. – Секс – это единственный аспект нашего брака, который никогда не вызывал у нас разногласий. – Он запустил руку в волосы у нее на затылке, словно по-прежнему считал ее своей собственностью. – Это ты нарушила наши брачные клятвы, Валентина. Это ты перед этим много раз красиво признавалась мне в любви. Ты настояла на церковной церемонии, несмотря на то что я предпочел бы гражданское бракосочетание. Затем тебе что-то взбрело в голову, и ты сбежала, не сказав мне ни слова и даже не оставив записки. Ты сказала моему телохранителю, что собираешься навестить своих братьев, но ты не вернулась. Я представлял себе, что тебя похитили, и ждал, когда у меня потребуют выкуп. Я представлял себе, что с тобой произошел

несчастный случай и твое тело лежит в каком-то морге. Я представлял себе, что кто-то из тех людей, которых ты оскорбила, не стерпел обиду и сломал тебе шею. – Его пальцы крепче сжали ее затылок. Его глаза яростно сверкали. Она никогда прежде не видела его таким. – Я мучился в неведении, пока Леандро не сжалился надо мной и не сообщил мне, что ты просто от меня ушла.

Внутри у Тины что-то болезненно сжалось. Кайрос о ней беспокоился. Боялся, что с ней что-то случилось.

– Мне жаль. Я не думала...

– Для сожалений уже слишком поздно, Валентина.

Кайрос был прав. Но в любом случае он заслуживает объяснений.

– Я разозлилась на тебя и на Леандро. Я только что узнала, что я не Конти. Что я появилась на свет от связи моей матери с шофером. Что на мне ты женился, потому что это было одним из условий твоей сделки с моим братом. У тебя было девять месяцев, чтобы меня найти.

Только она это произнесла, как из его взгляда снова исчезли эмоции. Его глаза расширились на мгновение, затем он убрал руки и сделал шаг назад.

– В тот момент, когда Леандро сообщил мне, что ты от меня ушла, я перестал о тебе думать. У меня были более важные и срочные дела, нежели гоняться по всей Европе за моей избалованной импульсивной женой.

Ее сердце словно сдавил железный кулак, но Тина сказала себе, что этот разговор должен был состояться. Ей нужно было услышать от Кайроса, что между ними все кончено. Теперь, лежа одна ночью в своей постели, она может перестать гадать, не совершила ли она ошибку. Спрашивать себя, не заслуживает ли их брак того, чтобы дать ему второй шанс. После сегодняшнего разговора она вряд ли когда-нибудь снова его увидит.

– Bene[4 - Хорошо (итал.)]. У тебя были важные дела, а у меня оказалось достаточно времени, чтобы как следует обдумать мое решение. Мне хватило девяти месяцев, чтобы понять: то, что я сделала под влиянием импульса, было

правильным. Мне было все равно, заплатил бы ты мне денег при разводе или нет. Я к ним не прикоснулась бы. Я собиралась чего-то достичь самостоятельно.

– Флиртуя с русскими инвесторами? Одеваясь как дешевая шлюха? Признайся, Валентина. За прошедшие девять месяцев ты ничего не добилась. У тебя нет ни талантов, ни полезных навыков. Твое родство с братьями Конти – это твоя единственная ценность.

– Я это знаю. Поверь мне, за последние девять месяцев я усвоила много уроков. Единственный хороший момент во всей этой ситуации состоит в том, что мои родственные связи, на которые ты так рассчитывал, теперь разорваны.

– Твои братья не отреклись от тебя.

– Я разорвала все связи с ними. Покончила с прошлой жизнью. Я больше не могу быть тебе полезной.

– Значит, это твоя месть? Ты решила мне насолить, временно разорвав отношения со своими братьями?

– Ты придаешь слишком большое значение мне и твоей роли в моей жизни, Кайрос. Я люблю своих братьев и с каждым днем все сильнее по ним скучаю. Но такова цена, которую я должна заплатить, если хочу себя уважать.

– Этот брак будет длиться до тех пор, пока я не решу иначе, – произнес он безжалостным тоном.

– Мне от тебя нужна лишь подпись на документе на развод. Если ты попросишь меня, чтобы я письменно отказалась от выплаты, на которой настоял Леандро, я от нее откажусь. Я сделаю все, что угодно, чтобы освободиться от брачных уз. Ты уже выбросил меня из своей жизни, когда решил не искать девять месяцев назад. Я приносила тебе одни лишь разочарования. Какой смысл продолжать наш брак? В тебе говорит уязвленная мужская гордость?

– Хочешь ты этого или нет, половина моего имущества принадлежит тебе и всегда будет принадлежать. Если я должен ответить за то, что позволил тебе предаваться пустым фантазиям о вечной любви, я выбрал бы в качестве

наказания еще три месяца брака с тобой, αγαριτα[5 - Любимая (греч.)]. И возможно, вдобавок к этому еще немного секса с тобой.

- Еще немного секса со мной?

Охваченная яростью, Тина подняла руку и замахнулась, чтобы дать ему пощечину, но Кайрос мгновенно отреагировал и схватил ее за запястье. Затем он так тесно прижал ее к себе, что она почувствовала, как он возбужден.

В глубине ее женского естества вмиг вспыхнул огонь желания, бедра сжались, а из горла вырвался тихий стон.

- Я к тебе еще толком не прикоснулся, а ты уже возбуждалась и готова меня принять?

Тина из всех сил старалась взять под контроль свое вероломное тело.

- Как ты сказал? Мужчины преследуют меня, потому что я необузданная и страстная в постели? Да, ты сам знаешь, что в плане секса мне трудно найти замену.

Его глаза снова заблестели от гнева.

- Скажи мне вот что, Валентина. Ты так быстро вспыхиваешь в объятиях любого мужчины?

Он потерся бедрами о ее бедра, и она выгнулась дугой ему навстречу. Ей вдруг захотелось, чтобы его взгляд смягчился и он на несколько минут стал тем нежным Кайросом, чьи ласки когда-то доводили ее до исступления.

Она по-прежнему хотела этого мужчину.

Его губы легонько коснулись ее виска, затем щеки и начали постепенно приближаться к ее губам.

- Признай свое поражение, Валентина. Ты можешь притворяться кем угодно, но лучший выбор для тебя – быть статусной женой богатого мужчины. Это неплохая

роль для тебя. Признай границы своих возможностей. Признай свои ожидания. Я признал свои, когда твой брат Лука встал на моем пути к посту исполнительного директора. Я не хочу большего от жены, и кто знает, возможно, тебе даже удастся убедить меня дать нашему браку еще один шанс.

Тина провела дрожащими пальцами по своим волосам.

Кайрос злился на нее за то, что она от него ушла.

Нет, злился – это слишком слабо сказано. Он был в ярости и провоцировал ее каждым своим словом и прикосновением. Она никогда его таким не видела.

Но он не просил ее вернуться. Не просил дать их браку еще один шанс. Он не хотел давать ей шанс.

Все, чего он хотел, – это потешить свое мужское самолюбие. Наказать ее за то, что она посмела от него уйти. Посмела бросить ему вызов.

Боль, вызванная этими мыслями, придала ей сил.

– Пожалуйста, Кайрос, отпусти меня.

В тот момент, когда эти слова сорвались с ее губ, он отпустил ее и тупо уставился на нее потемневшими от желания глазами, словно не мог поверить, что она смогла остановиться.

– Скажи мне, Кайрос, что мне нужно сделать для того, чтобы ты согласился на развод? Чтобы ты оставил меня в покое?

– Мне нужно, чтобы ты еще три месяца оставалась моей женой, – ответил он, снова обретя контроль над ситуацией.

– Зачем тебе это? Почему я понадобилась тебе именно сейчас?

– Я в долгу перед Тесеусом.

- Человеком, который взял тебя к себе домой с улицы и усыновил?

- Да. Его дочь Хелена...

- Она создает вам обоим проблемы? Не понимаю, как наличие у тебя жены может помочь их решить. - Выражение его лица стало отстраненным, и она издала смешок: - Думаю, я поняла. Дочь Тесеуса хочет тебя, а ты хочешь сказать ей «нет», не задевая ничьих чувств. Как это благородно с твоей стороны, Кайрос.

Его взор прояснился, словно он испытал чувство облегчения.

- Тесеус заслуживает глубочайшего уважения с моей стороны.

Его искренность потрясла Тину. Она не думала, что Кайрос может испытывать к кому-то такие сильные чувства.

- Помочь мне в этой ситуации - это единственный для тебя способ получить развод, Валентина.

- Ты не можешь заставить меня вернуться к прежней жизни без моего желания.

- Но я могу всячески препятствовать нашему разводу. Могу натравить на тебя прессу, которую ты внезапно возненавидела. Кроме того, я могу навлечь на себя ярость твоих братьев, чтобы они снова начали вмешиваться в твою жизнь и тебе пришлось распрощаться со своей независимостью, которой ты так дорожишь.

Тина уставилась на него, испытывая одновременно гнев и изумление. Он все правильно просчитал и поставил под угрозу то, за что она так боролась. Ей не хотелось провести с ним больше ни одной минуты, но он не оставил ей выбора.

Она тяжело вздохнула:

- Ты дашь мне свободу, когда ситуация прояснится?

- Да, но не раньше. Предупреждаю тебя, Валентина, мне нужна образцовая жена, которая не будет выходить из себя и закатывать скандалы по малейшему поводу. Ты сможешь даже забрать деньги, положенные тебе при разводе. Это

будут честно заработанные деньги, и уверяю тебя, ты испытаешь приятное чувство, когда их получишь.

– А если я буду спать с тобой для того, чтобы их заработать, это сделает меня шлюхой, Кайрос? Твое уязвленное самолюбие будет исцелено? Знаешь что, Кайрос? Мое тело хочет принять твое предложение, а сердце отказывается.

Из его горла вырвался низкий звук, который он не смог подавить, и Валентина испытала чувство удовлетворения и впервые за девять месяцев искренне улыбнулась.

Теперь ей осталось только убедить себя во всем том, что она только что ему наговорила.

Глава 3

«Скажи мне, Кайрос, что мне нужно сделать для того, чтобы ты оставил меня в покое?» Она действительно хочет положить конец их браку.

Осознание этого потрясло Кайроса до глубины души, когда он смотрел на Валентину, спящую на кровати в задней части салона его частного самолета.

До сегодняшнего дня он думал лишь о том, как накажет свою жену, когда найдет ее. О том, какое удовольствие он получит, когда она снова окажется в его объятиях. О том, как он будет ее злить до тех пор, пока она не начнет трястись от гнева и страсти в его руках.

Но ничего этого не произошло.

Да, она потеряла самообладание и высказала ему все, что о нем думает, но она была совсем не похожа на прежнюю Валентину. Ему казалось, что он видит перед собой незнакомую женщину.

«А если я буду спать с тобой для того, чтобы заработать эти деньги, это сделает меня шлюхой?»

Черт побери, только Валентина могла так извратить его слова. Но поскольку он пытался затащить ее в постель посредством шантажа, разве удивительно, что она хотела его уязвить?

После десяти месяцев их брака ему следовало оставаться безразличным к ее гневным выпадам. К ее стонам и движениям бедер, когда она оказалась тесно прижата к нему.

Но он не остался безразличным, и его это беспокоило, что он никак не мог понять.

То, что он по-прежнему желал одну лишь Валентину, хотя за прошедшие девять месяцев не испытывал недостатка в женском внимании, он мог объяснить. Его жена была горячей и безудержной в постели. Он был потрясен, когда обнаружил в их первую брачную ночь, что она девственница. Валентина с энтузиазмом подхватывала все то, чему он ее учил, старалась ответить на каждую его ласку, доставить ему столько же удовольствия, сколько он доставил ей. Неудивительно, что он стал так одержим этой женщиной.

Валентина нужна ему, и он твердо решил, что будет ею обладать.

Но боль, с которой она на него смотрела во время их перепалки, никуда не делась и через несколько часов после того, как он организовал для них перелет в Грецию.

Ему следовало радоваться тому, что с глаз упали розовые очки и она больше не видит в нем рыцаря в сверкающих доспехах. В его жизни нет места нежным чувствам, потому что порой нужно платить слишком высокую цену. И речь идет не о деньгах, которых у Кайроса было более чем достаточно.

Но образ Валентины с большими карими глазами, полными боли, не давал ему покоя. Он не стеснялся в выражениях, а она принимала все его оскорбления как должное.

Он не верил, что Валентина продолжит идти выбранным ею путем. Она не обладала ничем, что могло бы помочь ей сделать успешную карьеру. Она слишком избалованна и импульсивна, и у нее нет терпения и самодисциплины,

необходимых для долгой усердной работы. Несмотря на это, Кайрос чувствовал себя полным мерзавцем после всего, что ей наговорил.

Хотя с Валентиной произошли перемены, причиной которых был он, Кайрос не мог вернуть ее в свою жизнь, разве что на время. Она признавалась ему в любви, но на деле доказала, что она им манипулировала с помощью мнимых чувств, а затем нарушила свое слово.

Ни одна женщина не заслуживает того, чтобы ради нее он забыл полученный когда-то тяжелый урок.

Любовь – это всего лишь игра.

«Несмотря на все твои клятвы в любви, ты ушла. Ты доказала, как мало значат твои слова».

Стоя в маленькой душевой кабине, Валентина с болью в сердце вспоминала обвинения, которые бросил ей в лицо ее муж. Она услышала в его тоне обиду и разочарование или ей это лишь показалось? Может, она снова приняла желаемое за действительное?

До своего ухода от мужа она при каждой удобной возможности говорила ему о своей любви. Как он смел подумать, что она так легко сдалась?

Завернувшись в большое полотенце, она вышла из душа и увидела на кровати разноцветные сумки с лейблами разных модных домов.

С ее губ сорвался тихий вздох, и она поспешно сказала себе, что должна оставить все это без внимания.

Ее решимости хватило на двадцать секунд. Затем она запустила руку в первую сумку и достала оттуда строгую черную блузку и белые капри. В других сумках оказались повседневные брюки и блузки, а также четыре платья. Среди них было бледно-розовое бальное платье, которое отлично подчеркнуло бы ее загар. В сумочках из гладкой шелковой ткани обнаружилось нижнее белье ее размера. Среди всей этой роскоши она также нашла пакеты с духами и косметикой своих

любимых марок.

Два комплекта белья от известного дизайнера стоили так дорого, что едва хватило бы ее месячной зарплаты, чтобы за них заплатить. Бюстгалтеры были модели пуш-ап, которую она предпочитала, поскольку не могла похвастать пышной грудью.

Сев на кровать, Валентина провела пальцами по мягкой чашечке одного бюстгалтера. Однажды во время совместного просмотра старого голливудского фильма Кайрос завуалированно намекнул ей на то, что ему нравятся женщины с большой грудью. Тогда она пошла в бутик и купила себе бюстгалтеров, которые увеличивали грудь на пару размеров.

Когда она однажды надела под платье с глубоким вырезом один из этих бюстгалтеров и пришла в таком виде на вечеринку, Кайрос разозлился и сказал, что так одеваются только распутные женщины. В тот вечер он в первый раз со дня их свадьбы вышел из себя. Сказав, что постоянная потребность в мужском внимании делает женщину недалекой, повернулся и покинул клуб.

Неужели он так и не понял, что она стала откровенно одеваться только для того, чтобы вывести его из себя? Заставить его обратить на нее внимание? Неужели он не понял, что с того момента, как Леандро представил ее ему, для нее перестали существовать другие мужчины?

Почему ее тронуло то, что он помнил размер ее одежды? Тогда она сказала себе, что это ничего не значит. Что мозг Кайроса подобен суперкомпьютеру с огромной памятью.

– Голодная собака с меньшей тоской смотрит на кость, – донесся до нее из дверей спокойный низкий голос.

Поднявшись, Тина поправила верхний край полотенца.

Кайрос переоделся. В сером свитере с V-образным вырезом и темных джинсах он выглядел так сексуально, что она с трудом сдержала вздох восхищения.

– Старые собаки могут научиться новым трюкам, – ответила она.

Кайрос рассмеялся, и его глаза весело заблестели.

– Кажется, в пословице утверждается обратное.

– Мне не нужна вся эта одежда.

– У тебя нет выбора. Моя жена, миланская законодательница мод, не может одеваться как уличная девка. – Он взял потертые джинсовые шорты и свободную футболку, которые она собралась надеть. Один из подчиненных Кайроса съездил к ней домой, собрал ее вещи и доставил их на борт его самолета. – Или как бедная сирота, которая носит подержанную одежду. Неужели ты и вправду изменилась? Раньше при виде этого тряпья ты поморщилась бы от отвращения.

– Да, но теперь я сама зарабатываю на жизнь и могу позволить себе только такие вещи.

Кайрос отбросил футболку в сторону.

– Пока ты моя жена, ты должна выглядеть соответственно твоему статусу. Поверь мне, тебе понадобится защитная броня.

Защитная броня? Валентина нахмурилась. Соглашаясь на его предложение, она не расспросила о деталях.

– Давай продолжим этот разговор после того, как я оденусь.

Подняв бровь, Кайрос лениво посмотрел на Тину:

– К чему такая скромность, Валентина? Я видел тебя голой и прикасался руками и губами к каждому участочку твоего тела.

– Тогда я этого хотела. Сейчас нет.

– Я прекрасно помню, как выглядит твое тело. – Прислонившись к стене, он закрыл глаза, и на его губах появилась озорная улыбка. – Помню родинку на правой ягодице. Маленький шрамик на колене. Нежные складки между...

Прижав ладонь к его рту, она прошептала:

- Пожалуйста, перестань.

Он открыл глаза, и она увидела в них веселый блеск.

- Это еще не все. В моей памяти сохранились стоны, которые ты издаешь, когда я погружаюсь в тебя. Это первое, что я вспоминаю, когда просыпаюсь каждое утро.

- Бесстыжий, - сказала она, убрав руку.

Он проследил взглядом за тем, как капелька воды скатилась по ее шее на грудь и исчезла в полотенце.

- Ты не оставила мне другого выбора, кроме как погружаться в воспоминания, - произнес он с озорной улыбкой, затем, взяв ее левую руку, нахмурился. - Где твои кольца?

- В сумочке.

Взяв ее сумочку, он нашел в ней кольца и надел их ей на пальцы. Откуда-то взялась незнакомая гладкая коробочка. Сердце Валентины учащенно забило, когда Кайрос открыл коробочку и достал из нее простую цепочку с подвеской в виде буквы «V», изготовленной из золота, платины и украшенной бриллиантами. Она видела ее раньше в ювелирном магазине, когда они вместе ездили покупать подарок для ее племянницы Иззи. Должно быть, он заметил, что ей понравилась подвеска, и купил ее, но не успел ей подарить.

Она встретила с ним взглядом:

- У меня достаточно украшений. Мне не нужны новые.

- Я купил ее для тебя. Почему бы тебе не носить ее наряду с другими украшениями? - Отбросив в сторону ее волосы, Кайрос начал надевать ей на шею подвеску, и она почувствовала прикосновение его теплых пальцев и холодного металла к своей коже. - Когда через три месяца все закончится,

можешь ее выбросить. Мне она не нужна.

Тина облизала губы:

- Когда?

Его пальцы задержались сзади на шее Валентины, и ее бросило в жар.

- Когда что?

- Когда ты ее купил?

- Когда ты ждала меня в машине на улице. Я собирался ее тебе подарить, когда пройдет десять месяцев со дня нашей свадьбы. - Он усмехнулся. - Сейчас мне смешно даже говорить об этом.

- Тогда зачем ты вообще ее купил? Ты называл меня сентиментальной дурочкой, когда я каждый месяц делала тебе подарки.

- Возможно, тебе в конце удалось меня переубедить. Но через два дня после нашего совместного похода в ювелирный магазин ты исчезла, и я не смог тебе ее подарить, - сказал он. - Итак, все эти вещи останутся у тебя. Я хочу, чтобы моя жена выглядела стильно и элегантно. Еще я хочу, чтобы у меня была любящая жена.

- Последнее я не могу тебе обещать.

- В таком случае притворяйся. Тебе прекрасно это удавалось на протяжении многих месяцев. Тебе еще что-нибудь нужно?

- Нижнее белье. Точнее, только бюстгалтеры, - сказала она первое, что пришло на ум, потому что ее мысли были сейчас заняты другим. - Те, что у меня есть, сшиты из хлопка и не подходят под тонкие шелковые вещи.

Он хоть немного ее любит? Он купил для нее подвеску, чтобы доставить ей радость? Что, если в его унижительном предположении, что она может попытаться убедить его дать их отношениям еще один шанс, содержался намек?

Что, если он действительно этого хочет?

Нахмурившись, Кайрос посмотрел на новые бюстгалтеры, лежащие на диване:

– Я распорядился, чтобы моя личная помощница заказала для тебя белье в бутике, в котором ты оставила целое состояние.

Тина вздохнула:

– Они мне больше не подходят.

Его взгляд упал на ее грудь, скрытую под полотенцем.

– Ничего не понимаю. Ты вроде бы нисколько не пополнила.

– Мне больше не нужны бюстгалтеры с толстыми чашечками, приподнимающими грудь. Я хочу, чтобы моя грудь выглядела такой маленькой, какой ее создала природа.

Кайрос уставился на жену так, словно у нее выросла вторая голова.

– Что?

Валентина заставила себя улыбнуться.

– Девять месяцев назад ко мне вернулся здравый смысл. Не могу дождаться, когда закончатся следующие три месяца.

Он нахмурился:

– Я достаточно хорошо тебя знаю, поэтому не верю ни единому твоему слову.

По ее спине пробежала дрожь, но она постаралась сохранить невозмутимое выражение лица.

Статусная жена богатого мужчины.

Кайрос никогда не будет видеть в ней что-то большее.

Она видела, как он ведет себя с женой Луки Софией, с которой его, Кайроса, связывала давняя дружба. Когда-то он даже предлагал ей руку и сердце.

София была самой умной женщиной, которую Тина когда-либо знала. Кайрос уважал Софию и Алексис, жену Леандро. Эти две женщины были разными, как небо и земля, однако у них обеих было то, чем не обладала Валентина.

Они обе являлись сильными независимыми женщинами, которые добились успеха. Они были больше, нежели просто жены могущественных братьев Конти.

Валентина им завидовала. Она хотела быть самоценной личностью, а не красивым приложением к своему мужу.

За следующие три месяца она постарается заслужить уважение Кайроса. Она покажет ему, от чего он отказывается, заставит его жалеть обо всех оскорбительных словах, которые он наговорил в ее адрес, и уйдет от него. Она добьется успеха, и это будет ее своеобразной мстью.

Повернувшись, она посмотрела на Кайроса и спокойно произнесла:

– Я с прошлой ночи думала о нашей сделке. У меня есть несколько условий.

– Какие у тебя могут быть условия?

Она гордо улыбнулась:

– Может, я и поверхностная, но я не идиотка, Кайрос. Ты пришел ко мне прошлой ночью, потому что я тебе понадобилась. Поэтому я сейчас изложу свои условия, а ты их выслушаешь.

– И каковы же твои условия, Валентина?

– Я хочу, чтобы все узнали, что мы с тобой снова вместе. Мне нужны имена и телефоны всех людей, с которыми ты ведешь дела. И еще мне нужна твоя

поддержка.

– Я уважаемый бизнесмен, Валентина, и не собираюсь рисковать своей деловой репутацией. Что бы ты там ни задумала, уверен, что это потерпит фиаско. Мне не хотелось бы иметь отношение к каким-то сомнительным проектам. Если тебе нужны деньги, тебе придется дождаться развода.

– Нет! Деньги мне не нужны. Мне нужен доступ к твоим богатым друзьям и их женам. Или любовницам. Скажи им, что твоя импульсивная жена от нечего делать решила немного поработать. Что ты решил меня поддержать в надежде на то, что я возьмусь за ум. Мне все равно, что ты им скажешь. Мне нужно портфолио и видеосъемка с моим участием. Мне нужно распространить информацию о том, что я предлагаю услуги в качестве личного стилиста состоятельным людям.

– Личного стилиста?

– Да, Кайрос. Если ты собираешься использовать меня, я использую тебя. Брак с тобой научил меня по крайней мере одной полезной вещи. Во всем нужно искать выгоду.

– Обвиняя меня, ты играешь в опасную игру, *rethi mou*[6 - Моя малышка (греч.)].

– Я знаю, что тебе трудно в это поверить, но я вовсе не пытаюсь вывести тебя из себя, Кайрос. Впервые в жизни я думаю головой. Я заглянула внутрь себя, и то, что я там увидела, мне не понравилось. Ты заставил меня понять действительное положение вещей, и за это я всегда буду тебе благодарна.

Его лицо напоминало каменную маску.

– Ты хочешь развода, потому что ты мне благодарна?

– То, что я поняла, что со мной не так, вовсе не означает, что ты был прав. Я больше никогда не позволю тебе иметь надо мной власть.

Несмотря на свою дерзость, раньше она никогда не раздевалась перед Кайросом, потому что считала свое тело несовершенно. Ей казалось, что он

достоин только лучшего.

Теперь ей было все равно.

Не дожидаясь его ответа, она взяла комплект белья, повернулась к Кайросу спиной и сбросила с себя полотенце. Позади нее раздался мягкий вздох. Ее нервные окончания напряглись, но ей удалось быстро натянуть трусики и застегнуть бюстгальтер. Ее кожа горела под его взглядом, но она приказала себе оставаться невозмутимой.

Бросив на Кайроса небрежный взгляд, словно он был предметом интерьера, она надела капри и белый шелковый топ и с гордо поднятой головой вышла в главный салон.

Сердце ее бешено стучало. Она понимала, что играет с огнем, но ей нужно было доказать ему, что она сильнее, чем он думает. Затем она завоеует его уважение, а когда их договоренность закончится, расстанется с ним навсегда.

Глава 4

Около шести часов вечера Кайрос и Валентина приехали на лимузине с тонированными стеклами на огромную виллу на острове Миконос.

Вдоль извилистой подъездной дороги росли оливковые деревья. Белая вилла, стоящая на холме, купалась в сочной зелени. Внизу, насколько хватало глаз, простирались пляжи.

Но Тина едва замечала всю эту красоту. Она изучала множество выражений лица Кайроса, которые меняли друг друга. Это было удивительно, поскольку обычно его лицо было непроницаемым.

Она заметила, как поднялась и опустилась его грудь, когда за последним поворотом показалась вилла. Когда он увидел зеленый спортивный автомобиль, на его щеке дернулся мускул. При виде пожилой пары и молодой женщины, встречающих их на верхней площадке лестницы, в его серых глазах

промелькнули нежность, боль и мрачная решимость.

- Кайрос? - мягко произнесла Валентина.

Ее муж, сидящий напротив, перевел на нее взгляд, но в течение нескольких секунд его лицо ничего не выражало, словно он надел маску и закрылся от нее, как делал прежде.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Любовь моя (итал.).

2

Моя дорогая (итал.).

3

Пожалуйста (итал.).

4

Хорошо (итал.).

5

Любимая (греч.).

6

Моя малышка (греч.).

Купить: <https://tellnovel.com/ru/tara-pemmi/lyubovnaya-grecheskaya-provokaciya>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)